DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-93-106

УДК 929.092
ББК 63.3 (29=...)

И.К. ЗАГИДУЛЛИН

**КОНТАКТЫ МУСУЛЬМАН, СТРЕМЯЩИХСЯ К ЗНАНИЯМ,
С ТАТАРСКИМ ПРОСВЕТИТЕЛЕМ К. НАСЫРИ В 1880–1890-е ГОДЫ**

Ключевые слова: Каюм Насыри, татарское просветительство, джадидизм, Г. Исхаки, татарская учащаяся молодежь, И. Гаспринский.

Актуальность изучения темы обусловлена возросшим интересом гуманитариев к проблемам воздействия татарского просветительства на обновленческие процессы в татаро-мусульманском сообществе в конце XIX – начале XX в.

Целью исследования является анализ форм контактов мусульман, стремящихся к знаниям, с татарским просветителем Каюмом Насыри (1825–1902).

Материалы и методы. Методологической основой изучения предмета являются принципы историзма и метод источниковедческого синтеза. По результатам анализа опубликованных источников и впервые вводимого в научный оборот архивного документа, а также имеющейся литературы по заявленной теме в статье определены мотивация, формы контактов мусульман, стремящихся к знаниям, с татарским просветителем Каюмом Насыри. Источниковой базой являются мемуары и переписка современников с Каюмом Насыри, материалы газеты «Тарджеман», историческая литература, посвященная определению места и роли татарского просветительства в татарской общественной мысли и движении модернизации среди мусульманских народов страны.

Научная новизна заключается в определении места и роли главной фигуры татарского просветительства последней трети XIX в. в обновленческом движении татаро-мусульман на основе анализа источников, раскрывающих особенности межличностных контактов мусульман, стремящихся к знаниям, с Каюмом Насыри.

Результаты. По текстам воспоминаний современников и их переписки с К. Насыри идентифицируются фамилии иногородних мусульман и представителей учащейся татарской молодежи Казани, которые обращались по различным вопросам к просветителю – автору-составителю ежегодных календарей, русско-татарских словарей, учебников и учебных пособий по математике, геометрии, географии зарубежных стран, истории России, по татарскому, русскому, арабскому языкам и других изданий; определяются мотивация их поступков и формы общения. Выявляются три уровня общения мусульман, стремящихся к знаниям, с просветителем. Первый уровень – сотрудничество – публикация в газете «Тарджеман» ее редактором И. Гаспринским информации о новых трудах Насыри, рекламирование его деятельности. Второй уровень – потребительский – обращение мусульман, стремящихся к знаниям, с просьбами о приобретении его трудов, за консультацией по различным вопросам или получением новых знаний (обучение в его домашней школе). К этой группе относятся также визиты лиц, считавших деятельность просветителя и его самого идеалом служения родному народу, с целью выражения Насыри слов благодарности и восхищения как автору светских трудов, остро востребованных в современном мусульманском сообществе. Третий уровень – дружеское общение – встречи знакомых просветителю лиц, стремящихся к знаниям, с хозяином квартиры.

Выводы. Контакты татарской учащейся молодежи Казани и иногородних мусульман, стремящихся к знаниям, с Каюмом Насыри были результатом его многолетних трудов по распространению светских знаний, ответной реакцией на его публикации.

Во многих случаях личное общение мусульман, особенно молодых людей, не оправдало их эмоциональных ожиданий от встречи с автором многочисленных трудов, в котором они хотели видеть идеолога по служению во благо развития образования и культуры родного народа. Эту задачу во многом успешно выполняли многочисленные книги, учебники и календари великого татарского просветителя.

Введение. Актуальность изучения темы обусловлена возросшим интересом гуманитариев к проблемам воздействия татарского просветительства на обновленческие процессы в татаро-мусульманском сообществе в конце XIX – начале XX в.

Целью исследования является анализ форм контактов мусульман, стремящихся к знаниям, с татарским просветителем Каюмом Насыри (1825–1902).

Материалы и методы. Методологической основой изучения предмета являются принципы историзма и метод источниковедческого синтеза. По результатам анализа опубликованных источников и впервые вводимого в научный оборот архивного документа, а также имеющейся литературы по заявленной теме в статье определены мотивация, формы контактов мусульман, стремящихся к знаниям, с татарским просветителем Каюмом Насыри. Источниковой базой являются мемуары и переписка современников с Каюмом Насыри, материалы газеты «Тарджеман», историческая литература, посвященная определению места и роли татарского просветительства в татарской общественной мысли и движении модернизации среди мусульманских народов страны.

Научная новизна заключается в определении места и роли главной фигуры татарского просветительства последней трети XIX в. в обновленческом движении татар-мусульман на основе анализа источников, раскрывающих особенности межличностных контактов мусульман, стремящихся к знаниям, с Каюмом Насыри.

Результаты исследования. Первая научная оценка трудов просветителя была дана в статье татарского прозаика Ф. Амирхана «Әдәбиятка гаид» («О литературе») (1908 г.), в которой автор также поделился воспоминаниями о чтении толкового словаря татарского языка, составленного К. Насыри, когда обучался в медресе «Мухамадие» [1. С. 67–76].

Впервые тема взаимоотношений учащейся молодежи с К. Насыри была обозначена в опубликованных в журнале «Шура» («Совет», г. Оренбург) 12 воспоминаниях его современников [2. С. 543–457; 19. С. 476–477; 20. С. 509–513; 22. С. 467–475; 23. С. 478–482 и др.].

В советский период мероприятия по случаю 20-летия со дня кончины К. Насыри стали отправной точкой для популяризации его наследия и общественной деятельности. В 1922 г. литературовед Г. Рахим опубликовал статью «Каюм Насыриның тәржемәи хәле» («Биография Каюма Насыри») [18. С. 42–81], в которой использовал воспоминания, опубликованные в журнале «Шура», и рассказы нескольких его современников для характеристики повседневной жизни просветителя и его контактов с горожанами.

К 100-летию просветителя в 1925 г. в газете «Кызыл Татарстан» (15 февраля) известный татарский языковед М. Курбангалиев разместил свои воспоминания о Насыри [14. С. 497–502].

В рамках подготовки к юбилею просветителя в 1944 г. сотрудники Института языка, литературы и истории выявляли лиц, общавшихся с К. Насыри, в частности, получили воспоминания Зии Бахтиярова, который приходил к просветителю на консультации с целью составления собственного календаря, опубликованного в 1898 г., и Хатиба Алишева, который на протяжении месяца в 1894 или 1895 г. изучал в его квартире основы геометрии [12. С. 140–141].

В послевоенный период в Татарской АССР татарское просветительство противопоставлялось джадидизму, признававшемуся реакционным буржуазно-националистическим течением. По этой причине в трудах известного литературоведа М.Х. Гайнуллина [4. С. 23–33; 5; 6. С. 116–128 и др.], главного исследователя творчества К. Насыри в 1940–1970-е гг., воспоминания учащихся джадидов и письма, адресованные просветителю, использовались избирательно.

В 1990-е гг. в Институте языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова издавался научный альманах под названием «Әдәби мирас» («Литературное наследие»), в 3-м выпуске которого на кириллице литературоведом Ф. Ибрагимовой были размещены с примечаниями в большинстве случаев полные тексты ранее опубликованных в 1912–1913 гг. в журнале «Шура» («Совет») воспоминаний 6 современников Насыри: Нуреддина Ишаева, Насретдина Худжаши, Мухамматназиба Тунтари, Гарифуллы Чокрый, Мухаммадханафи Мозаффара (сокращенном варианте) и Габдуллы Качимири [13. С. 58–75].

Составитель литературно-художественного и документально-биографического сборника «Каюм Насыри» доктор филологических наук Р. Исламов ввел в научный оборот воспоминания (рукопись) Вафы Бахтиярова, впервые на кириллице опубликовал статью Р. Фахретдина о Насыри, воспоминания Сулеймана Аитова, Ахмадхади Максуди, Мухамматназиба Кустрамави, размещенные в журнале «Шура» 1912–1913 гг., ранее изданные на кириллице воспоминания, по первоисточникам [19. С. 476–477; 20. С. 509–513; 22. С. 467–475; 23. С. 478–482 и др.].

Тексты некролога и статьи о просветителе эмигрировавшего в период Гражданской войны за границу татарского писателя Гаяза Исхаки были опубликованы в 6-м и 12-м томах его «Сочинений» [7. С. 160–166; 8. С. 6–7].

Таким образом, главным достижением татарской гуманитарной науки XX – первой четверти XXI в. по заявленной теме является введение в научный оборот новых источников личного происхождения, которые комплексно проанализированы в данной статье.

Формы общения Каюма Насыри с иногородними мусульманами. Подчеркивая новизну малопонятной для традиционного мусульманского общества деятельности К. Насыри, татарский языковед Дж. Валиди очень тонко подметил, что просветитель жил среди ремесленников, изготовителей каляпушев и ичигов, торгашей и мясников в период, когда в Татарской слободе отсутствовали поэты и писатели, количество понимающих литературу ограничивалось одним или двумя личностями [3. С. 137]. Именно поэтому для татаро-мусульманского общества Казани, которое в большинстве своем игнорировало его слова о том, что родной язык должен быть самостоятельным языком, также отказывалось воспринимать этноним «татары» [3. С. 139], просветитель так и остался непонятым, закрытым, необщительным и чужаковатым человеком.

В действительности имелся небольшой круг лиц, с которыми К. Насыри общался длительное время или в определенные этапы своей жизни. После окончания медресе, где обучался он в 1844–1855 гг., Насыри поддерживал отношения со своим наставником Ахмадом хазратом Сагитовым (умер в 1867 г.) и его преемниками – Сагитовыми. В период преподавания татарского языка в Казанской православной духовной семинарии в 1855–1870 гг. и работы учителем русско-татарской школы в 1871–1877 гг. он обзавелся небольшой группой единомышленников, среди них – заведующий литографией Мухаммадвали Яхин, с которым в 1862 г. подавал прошение об издании газеты «Таң йолдызы» («Утренняя звезда») на татарском языке; Мухаммадгали Махмудов (1824–1891), преподававший в 1842–1854 гг. мусульманскую каллиграфию в «восточном разряде» Казанского университета, в 1850–1860-е гг. – татарский язык в Казанской гимназии и работавший в 1876–1881 гг. инспектором Казанской татарской учительской школы (КТУШ); Шахбазгарей Ахмеров (1853–1900) – выпускник Казанского университета (1878), учитель русско-татарской школы

(1875) и преподаватель (с 1876 г.) и инспектор КТУШ (1881–1900); Ибрагим Терегулов (1852–1921) – выпускник Казанского ветеринарного института (1878), учитель русского языка в русско-татарской школе (с 1875 г.), преподаватель КТУШ (1878–1908), и некоторые другие учителя русского языка, с которыми контактировал по линии педагогической деятельности. В эту группу правомерно отнести некоторых казанских купцов, сыновей которых К. Насыри обучал русскому языку и математике в своей домашней школе.

В этой группе идейных единомышленников Каюма Насыри выделяется колоритная фигура крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского, ратовавшего за европеизацию мусульманских народов России. В 1883 г. он получил разрешение издавать газету на татарском и русском языках «Тарджеман» (г. Бахчисарай), которую активно использовал для распространения своих идей среди единоверцев.

И. Гаспринский внимательно отслеживал новые явления в печатном слове мусульман страны. Стремясь превратить национальную периодику в площадку по популяризации светских трудов единоверцев, И. Гаспринский 20 августа (без указания года) прислал Насыри по почте открытое письмо с предложением размещать в газете «Тарджеман» объявления о его новых книгах [24. Л. 3].

Мы затрудняемся сказать, принял ли К. Насыри это заманчивое предложение И. Гаспринского, которое, несомненно, было призвано способствовать популяризации его трудов среди подписчиков газеты, расширению географии и численности иногородних покупателей изданий татарского просветителя.

Самое первое выявленное нами в «Тарджемане» известие о книге К. Насыри относится к 1885 г. Редактор газеты, сообщив об издании на татарском языке книги «Фэвакиһ эл-желәса фи-л әдәбият» («Плоды разговоров о литературе»), составленной К. Насыровым, разместил краткую информацию о его содержании: «Книга разделена на 40 глав, состоит из 600 страниц и издана весьма опрятно. Главное содержание книги – небольшие рассказы, обзоры, анекдоты, поговорки и изречения мусульман и их ученых касательно жизни, деятельности, молитвы, поста, наук, невежества, богатства, бедности, брака, любви, старости и прочее». Выразив глубокое признание трудолюбию и стараниям Насыри, И. Гаспринский не забыл сообщить читателям о возможности приобретения книги в Казани, назвав цену издания [16. С. 22].

В своей аналитической статье 1888 г., опубликованной в газете «Тарджеман» (№ 9, 5 сент.) и посвященной новым изданиям мусульманских народов России, «симптомами» нового направления, знаменующего пробуждение мысли и зарождение народной литературы и свидетельствующего «о желании и стремлении улучшить, обработать родной язык; пробудить, оживить мысль и дать толчок застоявшейся жизни», И. Гаспринский называет «переводы и сборники» почтенного К. Насыри, книгу «Тормыш вә мәғыйшәт» («Бытие и жизнь») Санкт-Петербургского ахуна Г. Баязитова, романы Мусы Акъегитова «Хисаметдин менла» (1886) и Загира Бигиева «Өлүф, яки Гүзәл кыз Хәдичә» («Тысячи, или Красавица Хадича») (1887) и др. [16. С. 40–41].

В 1891 г. о новом труде Насыри И. Гаспринский разместил следующую информацию (Тарджеман. 1891. № 26, 8 авг.). Потребность в русском языке начала сознаваться самими мусульманами. Была доставлена только что вышедшая в Казани книжка «Образец русско-татарской грамматики по методу арабской грамматики» (Казань, 1891), составленная К. Насыровым, очевидно, для мулл. «Книжка эта может служить пособием к изучению русской грамоты

лицами, знакомыми с арабской грамматикой», – отмечает И. Гаспринский [16. С. 62].

Информацию о представлении К. Насыровым на заседании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете сборника татарских песен, загадок и пословиц И. Гаспринский также разместил в газете «Тарджеман» (1895. № 10, 12 марта), сделав достоянием мусульманской общественности России. По его мнению, это издание «является самым обширным из всех до ныне известных сборников, хотя и в нем есть некоторые пробелы, которые будут, вероятно, пополнены этим усердным собирателем» [16. С. 80–81].

В 1900 г., резюмируя новые явления в печатном слове мусульман России, И. Гаспринский писал: «Книга мирского содержания, книга на татарском и тюркском наречиях – еще дело молодое, едва насчитывающее 25–30 лет существования. Тем не менее, книга эта уже имеет рост, успех и, смею думать, будущность. Число книг на татарском языке еще очень ограничено, до ста или немного более, содержание их или литературное достоинство весьма слабое, но, однако, эти книжки говорят нам о существующей в них потребности и о существовании “читателя”, так как некоторые книжки выдерживают по несколько изданий в тысячах экземплярах. ... Турко-татарская книга уже имеет постоянных своих служителей в лице издателей, книготорговцев, разнозчиков и “писателей”». В своем списке «писателей» И. Гаспринский вновь первым упомянул Каюма Насыри, затем муллу Тагирова, Ахмадхадия Максудова, Галимджана Баруди, Ризаэтдина Фахреддина, Наримана Нариманова, Ганиева [16. С. 122–123].

Следует отметить, что в 1880-е гг. постепенно сложилась тонкая прослойка лиц, высоко оценивающая значение распространяемой Насыри социально значимой информации, адресованной татароязычной читательской аудитории, и остро реагирующая на факт прерывания издания им ежегодных календарей. В частности, один из таких активных читателей написал Насыри: «Узнав, что в 1889 г. календарь не будет издаваться, мы очень беспокоились. Каждая Ваша книга достойна 100 рублей» [4. С. 31]. Некто Гусман Мостафилов из Пензенской губернии обращался к нему как к близкому другу [18. С. 70].

Видя в нем своего единомышленника, некоторые курсанты военных учебных заведений и шакирды медресе просили прислать по почте наложенным платежом разные книги не только для себя, но и для своих друзей [4. С. 31].

В 1890-е гг. приметой популярности К. Насыри среди читателей являются обращения к нему с различными просьбами мусульман из регионов страны. Некоторые из писем в личном архиве просветителя заслуживают внимания. В частности, сохранились письма оренбургского муфтия М. Султанова от 23 февраля 1893 г. и казья ОМДС Р. Фахретдина от 29 января 1898 г. с просьбами выслать некоторые издания автора. Среди этих писем-просьб привлекает внимание обращение, связанное с переводом книги для мусульманских школ. Например, в 1891 г. один из братьев оренбургских купцов первой гильдии Хусаиновых – Ахмад – просил Насыри перевести на татарский язык руководство по бухгалтерии. Свою просьбу объяснял тем, что планирует ввести обучение бухгалтерскому делу в учрежденном совместно со своими братьями в Оренбурге новометодном медресе «Хусаения» [6. С. 120].

Свои ответы Насыри писал сухо, без каких-либо глубоких философствований. Очевидно, причина заключалась в том, что с большинством корреспондентов Насыри не был лично знаком и их обращения заключались лишь

в просьбе прислать нужную книгу. В связи с этим среди его корреспонденций исключение составляет не сохранившееся до наших дней письмо, адресованное Наджибу Тунтари [18. С. 70].

Следующей формой общения с К. Насыри следует назвать личные контакты мусульман, стремящихся к знаниям, с просветителем. Люди приезжали для личного знакомства с просветителем. Например, до назначения членом Оренбургского магометанского духовного собрания в 1891 г. молодой мулла Р. Фахретдин приходил в квартиру Насыри во время одного из редких приездов в Казань [21. С. 311].

Следует отметить, что к незнакомым визитерам, приходившим без всякого предупреждения, хозяин квартиры нередко относился как к лицам, прерывающим творческую работу, поэтому встречал без восточного гостеприимства [20. С. 512]. В частности, Фатих Карими, после возвращения из обучения в Стамбуле специально приезжал в 1897 г. вместе с мугаллимом Хасаном Булатовым в Казань для встречи с великим просветителем. Поздоровавшись, выразив свое почтение, молодые люди высказали слова благодарности за его труды. В ответ Насыри сказал: «Было бы хорошо, если бы читали эти труды, однако не читают». Вспоминая свою встречу, Ф. Карими написал, что не услышал от Насыри ни одного слова, что подняло бы настроение и дух. Тем не менее, активная издательская деятельность Насыри, занимающегося творчеством в обездоленном состоянии, усилили их надежду на светлое будущее родного народа [2. С. 456–457].

Частота и количество приезжих из деревень в квартиру Насыри постепенно начало увеличиваться после издания им книги по ботанике «Һөвасы нәбатат» («Растения, годные для лечения», 1885), в которой были описаны целебные свойства растений и их предназначение для лечения конкретных болезней. Дополненный и доработанный вариант этой книги увидел свет в 1894 г. под названием «Гөлзар вә чәмәнзар» («Растения и цветы»). Книга получила популярность среди татар, и к автору люди стали приезжать за медицинской консультацией из различных местностей [12. С. 140].

Некоторые молодые люди обращались с просьбой об обучении по какому-то учебному предмету [12. С. 141].

По длительности и содержательности выделяются встречи Насыри с учеными или давними знакомыми, или повторно приходящими в гости заинтересованными в общении личностями, когда происходило обсуждение новостей и общих тем [19. С. 476–477].

Среди его гостей иногда были весьма именитые личности. В частности, путешествовавший по России главный редактор османской газеты «Икьдам» в 1894–1928 гг. Джаудат бей Оран, прибыв в Казань, пришел в гости к просветителю. Хозяин квартиры встретил его босиком и, видимо, оставил не очень благоприятное впечатление своим внешним видом и домашней обстановкой [18. С. 70].

Летом 1893 г. вместе со своим родственником – Бадиг муадзином – Насыри побывал в Оренбурге. В календаре за 1894 г. он поместил заметку с названием «Сәфәр» («Поездка»), в которой поделился своими впечатлениями от поездки. Примечательно, что прожив в Оренбурге 10 дней, он не познакомился ни с одним представителем местной общины. Личностью, издающей ежегодный календарь, и автором множества книг никто из оренбургских татарских богатеев и мулл не заинтересовался, хотя здесь с 1891 г. действовало джадидистское

медресе «Хусаиния» братьев-купцов первой гильдии Ахмада и Махмуда Хусаиновых. Обиженный на такое безразличие мусульманской элиты, Насыри постарался это объяснить сословно-имущественными отношениями в татарском обществе: «... у меня не было сорока тысяч, тогда я сошелся бы с богачами. Также я не имел большой чалмы в голове: имея ее, я познакомился бы с духовенством» [5. С. 14]. Между тем Насыри, со своей стороны, также не проявил никакой инициативы для знакомства.

Резюмируя, следует отметить, что в 1880–1890-е гг. основной формой контактов иногородних лиц, симпатизирующих идеям просветителя – автора/со составителя полюбившихся им книг – являлась переписка по почте. В большинстве случаев в своих письмах люди заказывали его книги и календари, выражали благодарность за его результативную многогранную деятельность. Публикации И. Гаспринского в газете «Тарджеман» о новых трудах автора способствовали увеличению читательской аудитории. Получение ответной восторженной реакции от читателей являлось огромной моральной поддержкой для просветителя, который в татарской части Казани проживал практически в изоляции. Именно иногородние мусульмане являлись частыми гостями К. Насыри, когда приезжали в Казань по своим делам или специально для встречи с К. Насыри, чтобы высказать ему слова благодарности и восхищения.

Контакты учащейся татарской молодежи Казани с просветителем. Как известно, вплоть до 1905 г. шакирды медресе вели замкнутый образ жизни, мобилизовались вокруг своего устаза-мударриса (наставника-преподавателя). Казанские мударрисы сформировали у шакирдов своих медресе негативное отношение к просветителю как к предателю исламской религии, и под воздействием своих наставников учащаяся молодежь Казани игнорировала книги Насыри [22. С. 467].

Такое представление о Насыри у большинства духовных лиц и шакирдов сложилось в период, когда Насыри преподавал в Казанской православной духовной семинарии и являлся учителем начальной русско-татарской школы. Однако в 1870-е гг. некоторые шакирды контактировали с просветителем, посещая его занятия или частные уроки по русскому языку и математике. Для них Насыри стал наставником, обучавшим русской речи и грамоте. Некоторые шакирды знакомились с просветителем благодаря своим отцам, которые общались с Насыри. Например, Гарифулла Чокрый, будучи шакирдом, познакомился с просветителем через своего отца-поэта Гали Чокрый и в течение 5 лет во время летних каникул частным образом на малой родине продавал его книги и опубликованную им шеджере. Став взрослым, завел привычку при каждом приезде в Казань заглядывать на чай к просветителю [23. С. 478–482].

Перелом в мировоззрении у отдельных шакирдов и хальф (преподавателей) некоторых казанских медресе наметился в 1890-е гг.

В конце 1880-х гг. несколько хальф медресе «Приозерное» (или «Касимия») выписывали газету «Тарджеман», читали календари и другие произведения К. Насыри, а также османскую литературу. Из татар одним из первых о феномене личности Каюма Насыри написал хальфа медресе Ахмадхади Максуди, разместивший в 1891 г. в стамбульской газете «Тәржемани хакыйкат» статью о нем [15. С. 131]. Кажется, именно из этой статьи османские интеллектуалы впервые получили информацию о татарском просветителе. В частности, во время обучения в Стамбуле в 1892–1896 гг. из уст Ахмада Мидхада и шейха Джамелетдина Афгани Фатих Карими слышал имя Каюма Насыри [18. С. 70].

В середине 1890-х гг. трудами просветителя заинтересовалась и небольшая группа учащихся медресе «Касимия». После того как поступивший в 1893 г. в это схоластическое конфессиональное учебное заведение Гаяз Исхаки сжег в печи в знак протеста на содержание обучения несколько книг по логике, а также учебник бухарского улема XIV в. Сагдеддина ал-Тафтазани «Тәһзиб әл-мантыйк вә әл-каләм» по логике и догматике, шакирды стали активнее интересоваться османской художественной литературой и заинтересованно читать книги К. Насыри на татарском языке. Если до этого под воздействием общественного мнения, созданного муллами, в медресе о Насыри говорили как о жалком и смешном человеке, то знакомство с его трудами сформировало у шакирдов позитивное отношение к деятельности просветителя [22. С. 468]. Однако учащиеся не решались встретиться с автором заинтересовавших их книг. Лишь когда в стенах медресе споры о содержании образования достигли высокой напряженности, в середине 1890-х гг. группа шакирдов пришла к Насыри [7. С. 162].

В 1895–1896 гг. шакирд медресе «Касимия» Гаяз Исхаки также прочитал ряд трудов просветителя и несколько раз встречался с ним. Первый раз приходил в его съемную квартиру со своими друзьями, чтобы познакомиться. Во второй раз Гаяз пришел один. Хозяин квартиры позволил ему много говорить, сам же говорил о пользе русского образования, показывал гостю свои труды, на прощание накормил шакирда свежеприготовленным супом. (В 1899 г. Г. Исхаки поступил в КТУШ. – *И.З.*) В третий раз Гаяз вместе с друзьями-шакирдами пришел, чтобы купить его книгу «Татарча-русча лөгәт» («Татарско-русский словарь»). При этой встрече Насыри критиковал казанских духовных лиц за то, что они не ценят труд и старание городских богачей, а одного из уважаемых шакирдами хазратов назвал глупцом, чем привел молодых людей в замешательство. Наблюдательный Исхаки отметил, что в словах и общении Насыри чувствовалась усталость от жизни, недовольство средой обитания и обида ко всему окружающему. Г. Исхаки писал, что когда сам начал заниматься литературным творчеством и написал повесть «Кәләпүшче кыз» («Девушка-тюбетейщица») (опубликована в 1900 г.), почему-то не стал ему давать рукопись для ознакомления, не стал узнавать его мнение о произведении [7. С. 162].

Г. Исхаки также справедливо отметил, что когда под воздействием его трудов сформировалось движение джадидизма, из-за самоотчужденности от мусульманского общества Насыри не смог выступить в качестве «наставника» («остаз») этого движения. Для нового окружения, которое его уважало и видело в нем великую личность, он остался чужим [7. С. 164].

Следует также специально выделить еще одно очень важное наблюдение Г. Исхаки, а именно – Насыри не смог получить душевного тепла, благословляющего просветителя на участие в новом движении джадидистов [7. С. 164].

В связи с этим весьма примечателен случай, описанный Ахмадхадием Максуди (1896 г.). Учитель русского языка медресе в Бахчисарае Исмагил Лиманов задумал составить сборник о выдающихся мусульманах России, разместив в ней краткие биографии и фотографии. Он обратился к Ахмадхади Максуди с просьбой предоставить для данного издания фотографию и биографические сведения о просветителе. Насыри принял нежданного гостя (Максуди) в неприглядном виде – в носках и в тулупе – и категорически отказался дать малейшие сведения о себе, заявив: «Этот народ не спрашивал мое состояние и не обращал на меня внимания, когда я был голодным. Теперь, когда живу благополучной жизнью, решил интересоваться? Опоздали!» [2. С. 453–454].

Визиты некоторых шакирдов к Насыри в конце 1890-х гг., особенно учащих ближайшего медресе «Мухаммадие», также правомерно оценивать как проявления интереса татарской учащейся молодежи к личности татарского просветителя [20. С. 510; 22. С. 468]. Будущий основатель национального театра Г. Камал вспоминал, что когда учился в медресе «Мухаммадие» в 1893–1900 гг., после просмотра в городском театре спектакля «Садко», чтобы понять смысл услышанного, переводил текст этого произведения на родной язык при помощи русско-татарского словаря К. Насыри [10. С. 305].

Однако большинство шакирдов Казани по-прежнему отрицательно относились к трудам К. Насыри. Согласно воспоминаниям известного татарского писателя Фатиха Амирхана, примерно в конце XIX в. на городском базаре он приобрел составленный просветителем толковый словарь татарского языка «Ләһжаи татари». Когда начал его читать в общежитии медресе «Мухаммадие», к нему подошел один из старших шакирдов и забрал книгу. Прочитав несколько предложений из книги и возмущившись, этот шакирд приблизил к глазам юноши свой огромный кулак и запретил читать эту книгу, пригрозив, что если о его поступке узнал бы хульфа, то ему не миновать было наказания [1. С. 72].

По сведениям известного историка татарского печатного слова А.Г. Каримуллина, К. Насыри оказывал непосредственное влияние на будущего книгоиздателя, переводчика и писателя А. Хасани, дом которого находился рядом с усадьбой Бадиг муадзина, где проживал в 1898–1902 гг. К. Насыри. Молодой Ахмедгарей был частым гостем К. Насыри, и эти встречи для него не прошли бесследно [11. С. 173].

В специальную группу правомерно выделить учащихся КТУШ. В частности, среди посетивших Насыри в январе 1902 г. значится Мухаммадфуад Туктаров, будущий общественный деятель начала XX в. [22. С. 468–469]. Из числа учащихся КТУШ Мухутдину Курбангалиеву (обучался в 1891–1895 гг., будущий известный советский языковед) просветитель рекомендовал собирать образцы народного творчества, непременно лично общаясь со старожилками, акцентировать особое внимание на материалы, имеющие отношение к жизни татар – бывших крепостных крестьян его родной деревни. С третьего курса Мухутдин стал приходить в гости к Насыри со своим другом, сыном муллы Астрахани Хабибуллой Насибуллиным. Втроем они обсуждали пути внедрения татарского языка в обиход. Насыри давал глубокие знания по татарскому языкознанию, особенно по фонетике и морфологии языка. Возвратившись в КТУШ, о результатах бесед они рассказывали инспектору Ш. Ахмерову, который, используя эти материалы, написал учебник на русском языке по морфологии татарского языка, утерянный после его смерти. Собравшись тайно в квартире инспектора Ш. Ахмерова, учащиеся Курбангалиев и Насибуллин с литературоведческой точки зрения анализировали произведения «Бәдәвам», «Бүз егет», «Ярты Алма». По рекомендации Ахмерова Курбангалиев был принят в Кабинет русского языка профессора университета В.А. Богородицкого, где исследовал фонетику языка. Однако, когда Мухутдинов рассказал о своей деятельности, Насыри не одобрил поступки молодого человека, заявив, что Ахмеров не знает татарского языка: для того чтобы определить количество звуков в татарском языке, не обязательно заканчивать университет. В то же время живо интересовался: «не смогли увеличить или уменьшить гласные звуки больше десяти?» [14. С. 498–500].

В 1902 г. Гаяз Исхаки, который услышал о кончине К. Насыри при возвращении из Уфы в Казань, специально расспросив его близкого родственника, написал

некролог. В некрологе Г. Исхаки неточно указал дату кончины просветителя – вместо 20 августа написал 22 августа. – *И.З.*)

К этому времени Г. Исхаки окончил КТУШ и впервые среди мусульман положительно оценил 15-летнюю преподавательскую работу Насыри в Казанской православной духовной семинарии, отметив, что именно здесь он в совершенстве овладел русским языком, получил новые знания и расширил свой кругозор. В качестве следующих этапов жизни просветителя Г. Исхаки выделил его работу в качестве учителя русского языка при специалисте по востоковедению, инспекторе татарских, башкирских и казахских школ Казанского учебного округа В.В. Радлове и период издания книг.

В некрологе Г. Исхаки назвал Насыри личностью, оказавшей великую услугу родному языку и литературе, издавшей 38 трудов, выделив среди них первый толковый словарь татарского языка «Ләһжәи татари». «В период, когда наш родной язык находился в состоянии разрушения, он презентовал обществу язык простого народа как один из совершенных языков; только за это его будут помнить, пока не наступит судный день», – писал Исхаки. Он также специально выделил его ежегодные календари на народном языке, издававшиеся в течение 24 лет [8. С. 6–7].

Издатель «Тарджемана» И. Гаспринский тщательно редактировал поступающую корреспонденцию. От объемных текстов молодого писателя Г. Исхаки также оставлял только несколько предложений. Однако, проявив уважение к великому татарскому просветителю, И. Гаспринский напечатал текст некролога практически без сокращения (Тарджеман. 1902. № 35, 15 сент.), чем приятно удивил молодого писателя [8. С. 6–7].

Из «Тарджемана» некролог был перепечатан редакцией османской газеты «Икьдам», этот текст вызвал в османской прессе дискуссию о смерти просветителя [7. С. 162].

О большом влиянии, оказанном К. Насыри на молодого писателя Г. Исхаки, свидетельствует его фантастическая повесть «Ике йөз елдан соң инкыйраз» («Исчезновение через 200 лет»), опубликованная в 1904 г.

В памяти главного героя произведения Джагфара Г. Исхаки возродил имена только нескольких личностей из прошлой истории родного народа, среди них и просветитель Каюм Насыри. В повести имя Насыри упоминается 2 раза [9. С. 6]. Между тем в своих воспоминаниях Исхаки писал, что он представил в рукописи Насыри как личность, жертвующую жизнью во имя сохранения своей нации, дополнив его образ некоторыми придуманными чертами. Однако цензор Смирнов на 2/3 сократил текст о Насыри [7. С. 162]. В 1995 г. татарским историком М.А. Усмановым были опубликованы некоторые изъятые цензором Смирновым части данного произведения. Оказалось, что в них, главным образом, речь идет о единственном герое знаменитой повести – Джагфаре. По версии литературоведа Зуфара Мухамматшина, Г. Исхаки сделал прототипом главного героя повести «Исчезновение через 200 лет» Каюма Насыри [17. С. 396].

Резюмируя, отметим, что учащаяся молодежь Казани установила контакты с просветителем в середине 1890-х гг., после ознакомления с его трудами. Молодые люди, зачитавшиеся и восхищенные книгами Насыри, приходили к нему для дружественного общения и глубокосодержательной и поучительной беседы с Наставником. Однако Насыри, не привыкший с первой встречи открываться и близко общаться с незнакомыми людьми, принимал их

весьма прохладно, создавалось впечатление, что хозяин как бы дожидался скорейшего ухода незваных гостей.

Выводы. Контакты татарской учащейся молодежи Казани и иногородних мусульман, стремящихся к знаниям, с Каюмом Насыри были результатом его многолетних трудов по распространению светских знаний, ответной реакцией на его публикации. Во многих случаях личное общение мусульман, особенно молодых людей, не оправдывало их эмоциональных ожиданий от встречи с автором многочисленных трудов, в котором они хотели видеть идеолога по служению родному народу во благо развития его культуры и образования. Эту задачу во многом успешно выполняли многочисленные книги, учебники и календари великого татарского просветителя.

В целом, правомерно говорить о трех уровнях общения мусульман, стремящихся к знаниям, с просветителем. Первый уровень – сотрудничество – публикации в газете «Тарджеман» ее редактором И. Гаспринским информации о новых трудах Насыри, рекламирование его деятельности. Второй уровень – потребительский – обращение мусульман, стремящихся к знаниям, с просьбами о приобретении его трудов, за консультацией по различным вопросам или получением новых знаний (обучение в его домашней школе) и т.д. К этой группе относятся также визиты лиц, считавших деятельность просветителя и его самого идеалом служения родному народу, с целью выражения Насыри слов благодарности и восхищения как автору светских трудов, остро востребованных в современном мусульманском сообществе. Третий уровень – дружеское общение – встречи знакомых просветителю лиц, стремящихся к знаниям, с хозяином квартиры.

Литература

1. Әмирхан Ф. Әдәбиятка гайд // Әмирхан Ф. Сайланма әсәрләр. 4 том. Казан: Татарстан китап нәшр., 1986. Б. 67–76.
2. Әхмәдһади М. [Истәлек] // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 453–457.
3. Вәлиди Ж. Татар әдәбиятының барышы // Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль җыентык / төз. Диләрә Абдуллина, Жәүдәт Миңнуллин. Казан: Жыен, 2010. Б. 88–192.
4. Гайнуллин М. Видный татарский ученый и писатель // Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри / отв. ред. Я.Г. Абдуллин. Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова КФАН СССР, 1976. С. 23–33.
5. Гайнуллин М.Х. Каюм Насыри: очерк жизни и творчества: к 150-летию со дня рождения / ред.: Л.К. Мухарямов, Ф.В. Ахметова. Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. 48 с.
6. Гайнуллин М.Х. Каюм Насыров в документах // Каюм Насыри, 1825–1945: Материалы научных сессий, посвященных 120-летию со дня рождения / отв. ред. Н.И. Воробьев. Казань: Татгосиздат, 1945. С. 116–128.
7. Исхаков М.Г. Габделкаюм Насыри // Исхаков М.Г. Әсәрләр: 15 т. 12 т.: публицистика [томны төз., текст. иск. һәм аңлат. әзерл. Зөфәр Мөхәмәтшин]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. Б. 160–166.
8. Исхаков М.Г. Габделкаюм әфәнденең вафаты // Исхаков М.Г. Әсәрләр: 15 т. 6 т.: Публицистика һәм әдәби тәнкыйть мәкаләләре [төз. З. Рәмиев, Ф. Ибраһимова; текстны әзерләүче Ф. Ибраһимова; иск. һәм аңлат. язучы З. Рәмиев]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. Б. 6–7.
9. Кадыйров Р. Милләтпәрвәрлек // Насыри К. Сайланма әсәрләр. Т. 4. [Төзүче, гарәп графикасында сакланган текстларны гамәлдәге язуга күчәрүче Мәсгүд Гайнетдин]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. Б. 3–6.
10. Камал Г. Яза башлавымның тарихы // Камал Г. Сайланма әсәрләр. 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. Т. 3. Б. 303–308.
11. Каримуллин А.Г. Издательства «Гасыр» и «Яңа китап» // Әхмәтгәрәй Хәсәни: Фәнни-популярн җыентык / Төзүчеләр: Д.Ф. Заһидуллина, А.Б. Батталова, Л.Н. Йөзмөхәммәтова. Казан: Жыен, 2011. С. 157–184.
12. Каюм Насыри турында истәлекләр // Каюм Насыри. 1825–1945. Тууына 120 ел тулуга багышланган гыйльми сессия материаллары / җаваплы ред. Ш.А. Рамазанов. Казан: Татгосиздат, 1948. Б. 137–141.
13. Каюм Насыри турында хәтирәләр // Әдәби мирас: альманах / төз.-мөхәрр. Г. Гыйльман. Кит. 3. Казан: Татарстан китап нәшрияты, Мөгариф, 1996. Б. 58–75.

14. *Корбангалеев М.* Каюм Насыри турында истәлекләр // Каюм Насыри: Өдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф.Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 497–502.
15. *Латиф Г.* Каюм Насырины искә төшерү турында зур җыелыш // Каюм Насыриның моңарчы басылмаган әсәрләре. Мәжмуга / Гали Рәхим карамагында. Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. Б. 127–132.
16. Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е – 1905 гг.: документы и материалы / сост. И.К. Загидуллин, Н.С. Хамитбаева, Л.Ф. Байбулатова, Х.З. Багаутдинова; под ред. И.К. Загидуллина. Казань: ЯЗ, 2014. 532 с.
17. Мөхәммәтшин З. Искәрмәләр һәм аңлатмалар // Исхаков М.Г. Өсәрләр: 15 т. 12 т.: публицистика [томны төз., текст. иск. һәм аңлат. әзәрл. Зөфәр Мөхәммәтшин]. Казан, 2012. Б. 342–469.
18. *Рәхим Г.* Каюм Насыриның төржәмәи хәле // Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар = Духовное наследие: поиски и открытия / редкол.: И.Г. Гомәров (проект җит. һәм җавап. мөх.), З.З. Рәмиев, А.М. Ахунов; төзүчеләр: Л.Ш. Гарипова, Г.М. Ханнанова. Казан: ТӨҺСИ, 2020. Б. 42–81.
19. *Түнтәри М.* Габделкаюм Насыри хакында хатирәтем // Каюм Насыри: Өдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 476–477.
20. *Укмәси М.* Каюм абый Насыров // Каюм Насыри: Өдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 509–513.
21. *Фәхрәтдин Р.* Габделкаюм Насыри // Каюм Насыри: Өдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф.Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 310–317.
22. *Хужаши Н.* Мөхтәрәм Габделкаюм Насыри белән мосахәбә (Хатирә дөфтәрәннән) // Каюм Насыри: Өдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 467–475.
23. *Чокрый Г.* Габделкаюм ән-Насыри // Каюм Насыри: Өдәби-тарихи һәм документаль-биографик җыентык / төз. Р.Ф. Исламов. Казан: Жыен, 2017. Б. 478–482.
24. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Ф. 11. Оп. 2. Д. 4.

ЗАГИДУЛЛИН ИЛЬДУС КОТДУСОВИЧ – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (zagik63@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>).

Ildus K. ZAGIDULLIN

**CONTACTS OF THE MUSLIMS SEEKING KNOWLEDGE
WITH THE TATAR ENLIGHTENER K. NASYRI IN THE 1880s AND 1890s**

Key words: *Kayum Nasyri, Tatar educational activities, Jadidism, G. Iskhaki, Tatar students, I. Gasprinsky.*

The relevance of studying the topic is due to an increased interest of humanitarians in the problems of the impact of Tatar educational activities on the renovation processes in the Tatar-Muslim community in the late XIX and early XX centuries.

The purpose of the study *is to analyze the forms of contacts between the Muslims seeking knowledge and the Tatar enlightener Kayum Nasyri (1825–1902).*

Materials and methods. *The methodological basis for studying the subject is made by the principles of historicism and the method of source study synthesis. Based on the results of the analysis of published sources and an archival document being introduced into scientific circulation for the first time, as well as available literature on the stated topic, the article identifies the motivation and forms of contacts between Muslims seeking knowledge and the Tatar enlightener Kayum Nasyri. The source base is memoirs and correspondence of Kayum Nasyri contemporaries, materials from the "Tarjeman" newspaper, historical literature devoted to determining the place and role of Tatar educational activities in Tatar social thought and modernization movement among the Muslim peoples of the country.*

The scientific novelty lies in determining the place and the role of the main figure of Tatar enlightenment in the last third of the XIX century in the renovation movement of Muslim Tatars based on the analysis of sources revealing the peculiarities of interpersonal contacts between the Muslims seeking knowledge and Kayum Nasyri.

Results. *Based on the texts of contemporaries memoirs and their correspondence with K. Nasyri the study identifies the surnames of nonresident Muslims and representatives of Kazan's Tatar students who addressed various issues to the educator, the author of annual calendars,*

Russian–Tatar dictionaries, textbooks and manuals on mathematics, geometry, geography of foreign countries, history of Russia, the Tatar, the Russian, the Arabic languages and other publications; the motivation of their actions and forms of communication are determined. Three levels of communication between the Muslims seeking knowledge and the enlightener are revealed. The first level is cooperation – publication in the newspaper "Tarjeman" by its editor I. Gasprinsky of information about Nasyri's new works, advertising his activities. The second level is consumer-oriented – the appeal of the Muslims seeking knowledge, with requests to purchase his works, for advice on various issues or to gain new knowledge (studying at his home school). This group also includes visits by people who considered the work of the enlightener and himself to be the ideal of serving their native people, in order to express gratitude and admiration to Nasyri as the author of secular works that were in great demand in modern Muslim community. The third level is friendly communication – meetings of people familiar to the enlightener, aspiring to knowledge, with the flat owner.

Conclusions. *The contacts of Kazan Tatar students and nonresident Muslims seeking knowledge with Kayum Nasyri were the result of his many years of efforts to spread secular knowledge, as well as a response to his publications.*

In many cases, personal communication of the Muslims, especially young people, did not meet their emotional expectations from meeting the author of numerous works, in whom they wanted to see an ideologist for service for the benefit of the education and culture development of their native people. Numerous books, textbooks and calendars of the great Tatar enlightener successfully fulfilled this task in many ways.

References

1. Amirkhan F. *Adabiyatka gaid* [Dedication to literature]. In: Amirkhan F. *Sailanma asarlar. 4 tom* [Selected works. Vol. 4]. Kazan, 1986, pp. 67–76 (in Tatar).
2. Akhmadhadi M. *Istalek* [Recollection]. In: *Kayum Nasyri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collection]. Kazan, 2017, pp. 453–457 (in Tatar).
3. Validi Dzh. *Tatar adabiyatynuz baryshy* [Tatar literary process]. In: *Dzhamal Validi: adabi ham tarikhi-dokumental' dzhyentyk* [Qamal Validi: literary and historical-documentary collection]. Kazan, 2010, pp. 88–192 (in Tatar).
4. Gainullin M. *Vidnyi tatarskii uchenyi i pisatel'* [Prominent Tatar scientist and writer]. In: *Vydayushchiysya prosvetitel'-demokrat Kayum Nasyri* [Outstanding educator-democrat Kayum Nasyri]. Kazan, 1976, pp. 23–33.
5. Gainullin M.Kh. *Kayum Nasyri: ocherk zhizni i tvorchestva: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Kayum Nasyri: An Essay on Life and Work: To the 150th Anniversary of His Birth]. Kazan, 1975, 48 p.
6. Gainullin M.Kh. *Kayum Nasyrov v dokumentakh* [Kayum Nasyrov in documents]. In: *Kayum Nasyri, 1825–1945: Materialy nauchnykh sessii, posvyashchennykh 120-letiyu so dnya rozhdeniya* [Kayum Nasyri, 1825–1945: Materials of scientific sessions dedicated to the 120th anniversary of his birth]. Kazan, Tatgosizdat Publ., 1945, pp. 116–128.
7. Iskhakov M.G. *Gabdelkayum Nasyri* [Abdulkayum Nasiri]. In: *Iskhakov M.G. Asarlar: 15 t. 12 t.: publitsistika* [Works. 15 vols. Vol. 12: Journalism]. Kazan, 2012, pp. 160–166 (in Tatar).
8. Iskhakov M.G. *Iskhakov M.G. Gabdelkayum afandeneh vafaty* [The death of Mr. Abdulkayum]. In: *Iskhakov M.G. Asarlar: 15 t. 6 t.: Publitsistika ham adabi tankyit' makalalare* [Iskhakov M.G. Works. 15 vols. Vol. 6: Journalism and articles on literary criticism]. Kazan, 2012, pp. 6–7 (in Tatar).
9. Kadyirov R. *Millatparvarlek* [Nationalism]. In: Nasyri K. *Sailanma asarlar. T. 4* [Nasyri K. Selected Works. Vol. 4]. Kazan, 2006, pp. 3–6 (in Tatar).
10. Kamal G. *Sailanma asarlar. T. 3* [Kamal G. Selected Works. Vol. 3]. Kazan, 1981, pp. 303–308 (in Tatar).
11. Karimullin A.G. *Izdatel'stva «GasyR» i «Yanga kitaP»* [Publishing houses «Gasyr» and «Yana Kitap»]. In: *Akhmagarai Khasani: Fanni-populyarn dzhyentyk* [Ahmad Hasani: A popular science fiction film]. Kazan, 2011, pp. 157–184 (in Tatar).
12. *Kayum Nasyri turynda istaleklar* [Memories of Kayum Nasyri]. In: Ramazanov Sh.A., ed. *Kayum Nasyri. 1825–1945. Tuuyuna 120 el tuluga bagyshlangan gyl'mi sessiya materialy* [Kayum Nasyri, 1825–1945: Materials of scientific sessions dedicated to the 120th anniversary of his birth]. Kazan, Tatgosizdat Publ., 1948, pp. 137–141 (in Tatar).
13. *Kayum Nasyri turynda istaleklar* [Memories of Kayum Nasyri]. In: Gyl'man G., ed. *Adabi miras: al'manakh. Kit. 3* [Literary heritage: almanac. Vol. 3]. Kazan, 1996, pp. 58–75 (in Tatar).
14. Korbangaliev M. *Kayum Nasyri turynda istaleklar* [Stories about Qayum Nasiri]. In: *Kayum Nasyri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collection]. Kazan, 2017, pp. 497–502 (in Tatar).

15. Latif G. *Kayum Nasyiriny iska teshery turynda zur dzhyelysh* [A large meeting to commemorate Qayum Nazari]. In: *Kayum Nasyirinyng mongarchy basylmagan asarlar. Madzhmuga* [Unpublished works by Qayum Nasiri. Assembly]. Kazan, 1926, pp. 127–132 (in Tatar).

16. *Modernizatsionnye protsessy v tatarsko-musul'manskom soobshchestve v 1880-e – 1905 gg.: dokumenty i materialy* [Modernization Processes in the Tatar-Muslim Community in the 1880s – 1905: Documents and Materials]. Kazan, 2014, 532 p.

17. Mekhammatshin Z. *Iskarmalar ham anglatmalar* [Notes and explanations]. In: *Iskhakov M.G. Asarlar: 15 t. T. 12: Publitsistika* [Works. 15 vols. Vol. 12: Journalism]. Kazan, 2012, pp. 342–469 (in Tatar).

18. Rakhim G. *Kayum Nasyirinyng tardzheimai khale* [Biography of Kayum Nasyri]. In: *Rukhi miras: ehzlanylar ham tabyshlar = Dukhovnoe nasledie: poiski i otkrytiya* [Spiritual heritage: research and discoveries]. Kazan, 2020, pp. 42–81 (in Tatar).

19. Tyntari M.. *Gabdelkayum Nasyiri khakynda khatiratem* [My memories of Gabdelkayume Nasyiri]. In: *Kayum Nasyiri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collection]. Kazan, 2017, pp. 476–477 (in Tatar).

20. Ukmasi M.. *Kayum aby Nasyirov* [Qayum abi Nasyrov]. In: *Kayum Nasyiri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collection]. Kazan, 2017, pp. 509–513 (in Tatar).

21. Fakhretdin R. *Gabdelkayum Nasyiri* [Abdulqayum Nasiri]. In: *Kayum Nasyiri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collection]. Kazan, 2017, pp. 310–314 (in Tatar).

22. Khudzhashi N. *Mekhtaram Gabdelkayum Nasyiri belan mosakhaba (Khatira daftarennan)* [A Conversation with Qayum Nasiri (From the Notebook of Memoirs)]. In: *Kayum Nasyiri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collection]. Kazan, 2017, pp. 467–475 (in Tatar).

23. Chokryi G. *Gabdelkayum an-Nasyiri* [Gabdelkayum al-Nasiri]. In: Islamov R.F., ed. *Kayum Nasyiri: Adabi-tarikhi ham dokumental'-biografik dzhyentyk* [Kayum Nasyri: Literary-historical and documentary-biographical collectio]. Kazan, 2017, pp. 478–482.

24. *Tsentr pis'mennogo i muzykal'nogo naslediya Instituta yazyka, literatury i iskusstva imeni G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan. F. 11. Op. 2. D. 4* [Center for Written and Musical Heritage of the Institute of Literature and Literature. Archive 11. Anagraph 2. Document 47].

ILDUS K. ZAGIDULLIN – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Center for Islamic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia, Kazan (zagik63@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0501-2177>).

Формат цитирования: Загидуллин И.К. Контакты мусульман, стремящихся к знаниям, с татарским просветителем К. Насыри в 1880–1890-е годы // Исторический поиск / Historical Search. – 2025. – Т. 6, № 1. – С. 93–106. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-93-106.